

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Алексей Витальевич ПОЛЯКОВ,
кандидат педагогических наук, ORCID 0009-0009-5680-989X
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала
alexpoluyakov1503@mail.ru

Научная статья
УДК 343.102:351.745.7

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЖИЛИЩЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, наблюдение, неприкосновенность жилища, ограничение конституционных прав, судебное решение, физическое проникновение, техническое проникновение, специальные технические средства.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Проникновение в жилище традиционно трактуется как физическое пересечение его границ. Однако развитие технологий существенно расширило определение данного понятия. Современные приборы наблюдения, обладающие возможностью получения информации на расстоянии, без физического вторжения, позволяют правоохранительным органам использовать нестандартные формы проникновения в жилище. Оперативные подразделения органов внутренних дел располагают обширным арсеналом методов и средств оперативно-разыскной деятельности и успешно применяют их в борьбе с преступностью. Это относится и к оперативно-разыскным мероприятиям, требующим судебного санкционирования в зависимости от места их проведения. В контексте исследования, результаты которого представлены в статье, использование специальных технических средств в ходе таких мероприятий, как наблюдение и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, включая жилища, рассматривается как техническое проникновение. **Методы.** Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания окружающей действительности и системный подход. Кроме того, был востребован комплекс научных методов, в том числе описание, классификация, обобщение. **Результаты.** Юридическая литература проанализирована с позиций конституционных гарантий неприкосновенности жилища. Особое внимание автором уделено необходимости нормативно-правового закрепления терминологии, связанной с применением сотрудниками оперативных подразделений специальных технических средств. Речь идет прежде всего о термине «техническое проникновение». Его предлагается использовать в ситуациях, когда проникновение в жилище при проведении оперативно-разыскных мероприятий осуществляется при помощи технических средств. Реализация данного предложения потребует внесения изменений в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», посвященную условиям проведения оперативно-разыскных мероприятий. Это будет способствовать совершенствованию правового механизма реализации предоставленных органам внутренних дел прав.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД), в частности их оперативных подразделений, непосредственно сопряжена с необходимостью ограничения в тех или иных ситуациях прав граждан. Конституция Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища (ст. 25), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и ограничивает возможность сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его на то согласия (ст. 23). В ст. 55 Основного закона установлено универсальное правило: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, данная конституционная норма допускает ограничение прав и свобод, но исключительно на основании федерального закона. Что, безусловно, касается и проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ).

МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования, результаты которого представлены в статье, составили диалектический метод познания окружающей действительности и системный подход. Кроме того, был использован комплекс научных методов, в том числе описание, классификация, обобщение, призванные систематизировать выявленные факты и способствовать их толкованию. Это позволило обеспечить объективность и достоверность выводов, а также разработать научно обоснованные рекомендации для дальнейшего совершенствования оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») развивает конституционно-правовые нормы в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан. Здесь установлена обязанность лиц, проводящих ОРМ, соблюдать гарантированные Конституцией права и свободы, в том числе право на неприкосновенность жилища, тайну переписки, личную и семейную тайну.

Положения, закрепленные ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и ст. 2 ФЗ «Об ОРД», обеспечивают правомерность применения технических средств при выполнении возложенных на полицию обязанностей. Так, сотрудники ОВД при документировании противоправных действий имеют право «использовать видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства», в том числе и при проведении ОРМ. ФЗ «Об

ОРД» устанавливает обязательные для исполнения в ходе осуществления ОРД нормы, касающиеся применения специальных технических средств (далее – СТС). Они должны отвечать требованиям безопасности и соответствовать перечню, утвержденному Правительством Российской Федерации¹.

Согласно ФЗ «Об ОРД» оперативно-разыскная деятельность реализуется путем проведения ОРМ. В то же время оно возможно лишь при наличии определенных законом условий и оснований. Исследуя вопросы противодействия радикальным субкультурам в контексте ограничения конституционных прав граждан, С.В. Попов отмечает, что для организации негласного контроля за членами неформальных движений посредством таких ОРМ, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование), подразумевающих, в частности, необходимость проникновения в жилище, требуется судебное решение [1, с. 63-64]. И.А. Горковенко в связи с этим констатирует, что без такого решения любое применение СТС в целях проникновения в жилище недопустимо и влечет за собой наступление юридической ответственности, что подчеркивает баланс между обеспечением безопасности и защитой прав граждан [2, с. 46].

Благодаря достижениям технического прогресса сегодня есть гораздо более совершенные СТС, предназначенные для негласного получения информации при проведении ОВД специальных мероприятий: существенно изменились их возможности, появились принципиально новые устройства. Например, используются инновационные технические средства, которые способны просвечивать оптически непрозрачные преграды, позволяющие, не проникая в помещение физически, фиксировать количество находящихся в нем людей, их расположение и перемещения.

В ФЗ «Об ОРД» не дается четкого ответа на вопрос о том, что обозначается термином «проникновение». Обращается лишь внимание на необходимость наличия судебного решения при проведении ОРМ, ограничивающих перечисленные в Конституции права, в частности право на неприкосновенность жилища. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нарушение такой неприкосновенности трактуется как «незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица» (ст. 139). Причем речь идет именно о физическом проникновении, осуществляемом лицом, не имеющим на то законных оснований.

Вместе с тем, как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2018 года, «незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях наруше-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

Alexey V. POLYAKOV,
Cand. Sci. (Pedagogy), ORCID 0009-0009-5680-989X
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative
Activities of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch
alexpolyakov1503@mail.ru

TECHNICAL PENETRATION INTO A DWELLING DURING OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

KEYWORDS. Investigative operations, investigative measures, surveillance, inviolability of the home, restriction of constitutional rights, court decision, physical penetration, technical penetration, special technical means.

ANNOTATION. Introduction. Home invasion is traditionally defined as the physical crossing of a home's boundaries. However, technological advances have significantly expanded the definition of this concept. Modern surveillance devices, capable of obtaining information remotely without physical intrusion, allow law enforcement agencies to employ innovative methods of home invasion. Internal affairs agencies' operational units possess a wide range of investigative methods and tools, which are successfully used in the fight against crime. This also applies to investigative activities requiring judicial authorization, depending on the location where they are conducted. In the context of the study, the results of which are presented in this article, the use of specialized technical means during activities such as surveillance and inspection of premises, buildings, structures, terrain, and vehicles, including dwelling, is considered technical penetration. **Methods.** The methodological basis of the study was formed by the dialectical method of cognition of the surrounding reality and a systems approach. In addition, a combination of scientific methods was required, including description, classification, and generalization. **Results.** Legal literature was analyzed from the standpoint of constitutional guarantees of the inviolability of the home. The author places particular emphasis on the need for legally codified terminology related to the use of special technical equipment by operational units. This primarily concerns the term «technical penetration». It is proposed to use it in situations where entry into a home during operational investigative activities is accomplished using technical means. Implementation of this proposal will require amendments to Part 2 of Article 8 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities», which addresses the conditions for conducting operational investigative activities. This will facilitate the improvement of the legal mechanism for implementing the rights granted to internal affairs agencies.

ния неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения)¹.

Рассматривая вопросы обеспечения права на неприкосновенность жилища, О.А. Овчинко обращает внимание на понятие «проникновение». Она приводит пример фиксации на видео- или аудио-устройство, установленное на стене смежного помещения, информации о событиях, происходящих в жилище. При этом лицо, проводящее ОРМ, границы жилища не пересекает [3, с. 56]. О том, что «проникновение может быть осуществлено без физического вхождения в помещение», пишут также А.Д. Сайфутдинова и А.М. Айгозина: информацию о том, что происходит в жилище можно получить «с помощью технических средств аудио- и видеозаписи» [4, с. 36].

В современных условиях требует уточнения, на наш взгляд, само понятие неприкосновенности жилища. Очевидно, что она может быть нарушена в ходе применения СТС не только путем физического проникновения. Речь, в частности, идет об использовании технических средств удаленного визуального или акустического контроля, то есть

не требующих установки непосредственно в интересующем организаторов ОРМ помещении.

Исследуя Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в контексте вопросов регламентации проникновения в жилые и иные помещения, Ю.П. Соловей говорит о допустимости такой его формы, которая предусматривает использование специальных приспособлений или технических средств [5, с. 20]. Д.А. Гринева, изучая специальный уровень тактики розыска лиц, выделяет нетрадиционные методы получения информации, включая проведение ОРМ, затрагивающих конституционные права и свободы личности [6, с. 83].

Заслуживает внимания особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова². Анализируя сложившуюся практику, а также сопоставляя положения п. 6 ч.1 ст. 6 и ст.ст 8, 10 ФЗ «Об ОРД», он указал на то, что наблюдение как вид ОРМ не требует судебного разрешения. Вместе с тем им было подчеркнуто, что оно может быть связано с вмешательством в частную жизнь конкретного человека, так как при его проведении не исключено использование СТС, ко-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой».

торые способны осуществлять сбор информации внутри жилого помещения без проникновения в него. Это фактически является нарушением его неприкосновенности. Следовательно, подобного рода наблюдение, несомненно, требует судебного санкционирования.

С точки зрения А.А. Черных и Ф.В. Безгачева¹, императив, закрепленный ст. 25 Конституции Российской Федерации, охватывает, помимо самого жилища, все предметы и любые сведения, которые находятся внутри жилища. При этом отмечается, что нарушение неприкосновенности жилища может быть связано и с иными способами проникновения в него.

Слово «проникнуть» означает «попасть, пробраться куда-нибудь внутрь, достичь чего-нибудь»², следовательно, проникновение, на наш взгляд, будет иметь место и тогда, когда посредством СТС, установленного за границами жилища, проводится, например, наблюдение за тем, что происходит внутри него.

В рамках исследования оснований ограничения прав при проведении ОРМ О.Н. Ходасевич подчеркивает, что применение СТС, способных фиксировать информацию о событиях в жилище, включая и те, эксплуатация которых не подразумевает физического пересечения его границ, требует соответствующего судебного разрешения [7, с. 4318]. Рассматривая применение технических средств в контексте положений ст. 139 УК РФ, А.В. Курсаев обращает внимание на квалификацию нефизического проникновения [8, с. 124]. Некоторые ученые считают, что проникновением является также и установление для сбора информации СТС в жилище помимо воли проживающих в нем лиц³ [9, с. 21]. А.Е. Чететин, изучая ОРМ в контексте необходимости обеспечения соблюдения прав граждан, указывает на то, что при проведении таких мероприятий наблюдение за лицом, находящимся в жилом помещении, с использованием технических средств следует считать проникновением в жилище [10].

Интересным является предположение о том, что законодатель подразумевал нечто подобное, давая разъяснения по поводу понятия СТС. Так, в примечании к ст. 138.1 УК РФ в качестве специальных технических средств для негласного получения информации предлагается рассматривать «приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения»⁴. Кроме того, следует иметь в виду и точку зрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В его постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, разбое и грабеже» отмечается, что «проникновение может быть осуществ-

влено и тогда, когда похищаемые предметы извлекаются без вхождения в соответствующее помещение».

Говоря о проведении обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, Н.С. Железняк приходит к выводу о том, что суть данного ОРМ заключается в проникновении в перечисленные объекты и дальнейшем «визуальном, слуховом, электронном или иным изучении посредством применения органов чувств и специальных технических средств» [11, с. 75].

Поддерживая мнения В.А. Гусева [12, с. 147], А.В. Чуркина [13, с. 22], С.И. Давыдова [14, с. 132], М.В. Архиповой [15, с. 85], А.Г. Бондарь [16, с. 246], А.П. Алексеевой [17, с. 85], изучавших вопросы, касающиеся ограничения права на неприкосновенность жилища, отметим, что проникновением в жилище является любой способ технического контроля за обстановкой внутри него. Такое мнение проникновение, не связанное с пересечением границ жилища, является разновидностью ОРМ наблюдение и обследование [18, с. 212].

В связи с этим считаем, что следует сформулировать определения понятий «физическое проникновение» и «техническое проникновение». Физическое проникновение в жилище, по нашему мнению, представляет собой фактическое пересечение его границ вопреки воле проживающих в нем лиц в целях решения задач ОРД. Техническое проникновение – это действия, направленные на получение необходимой в целях решения задач ОРД информации о событиях, происходящих внутри жилища, и находящихся там лицах помимо их воли путем использования специальных технических средств, установленных как внутри жилища, так и вне его пределов, уполномоченным на осуществление ОРД лицом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «техническое проникновение» предлагается использовать в ситуациях, когда проникновение в жилище в рамках ОРМ производится при помощи технических средств. Реализация данного предложения требует внесения изменений в ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», в которой перечисляются условия проведения ОРМ. По нашему мнению, целесообразно изложить ее в следующей редакции:

«Проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища путем физического или технического проникновения, допускается на

¹ Черных А.А., Безгачев Ф.В. Использование технических средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий в сетях связи: Учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 104 с.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

³ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996. 211 с.; Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. М.: ЛексЭст, 2005. 303 с.

⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.
2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.
3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной,

экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации».

Содержание понятий, обозначаемых терминами «физическое проникновение» и «техническое проникновение», целесообразно, на наш взгляд, раскрыть в примечании к ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Подводя итог, подчеркнем, что ОРМ, связанные с техническим проникновением в жилище, даже если для их проведения не требуется физического проникновения, должны осуществляться на основании судебного решения. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попов С.В. К вопросу о нормативно-правовом регулировании в сфере противодействия экстремизму // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 63-64.
2. Горковенко И.А. Перспективы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский ЮИ МВД России, 2025. С. 41-47.
3. Овчинко О.А. К вопросу о понятии жилища и проникновения в жилище в контексте обеспечения права на его неприкосновенность // Научный компонент. 2023. № 2 (18). С. 52-59.
4. Сайфутдинова А.Д., Айгозина А.М. Особенности реализации принципа неприкосновенности жилища в условиях расширения полномочий сотрудников полиции (вопросы правового регулирования и практики) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 33-39.
5. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 17-25.
6. Гринева Д.А. Выдвижение и проверка версий при безвестном исчезновении лица // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. С. 78-84.
7. Ходасевич О.Н. Ограничения права личности при проведении отдельных видов ОРМ. Примерные пути решения // Концепт. 2015. Т. 13. С. 4316-4320.
8. Курсаев А.В. Незаконное проникновение в жилище с применением технических или иных средств (статья 139 УК РФ) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 122-128.
9. Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7. С. 18-21.
10. Четчин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности. Барнаул: Барнаулский ЮИ МВД России, 2006. 147 с.
11. Железняк Н.С. Проникновение в жилище как значимый элемент оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 70-76.
12. Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, на участки местности и в транспортные средства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 147-152.
13. Чуркин А.В. Возвращаясь к вопросу о понятии жилища в оперативно-розыскной деятельности и правовых аспектах проникновения в жилище оперативных работников // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 21-26.
14. Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов всероссийского круглого стола. СПб: Петрополис, 2012. С. 131-137.
15. Архипова М.В., Редькина Е.А. Ограничение права на неприкосновенность жилища // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 1 (55). С. 84-88.
16. Бондарь А.Г. Проблемные особенности применения отдельных видов проверочных мероприятий в деятельности оперативного состава МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 242-246.
17. Алексеева А.П., Смагоринский Б.П., Третьяков В.И. Нейросети как инструмент работы органов внутренних дел: криминологический аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 85-92.

18. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.

REFERENCES

1. Popov S.V. K voprosu o normativno-pravovom regulirovaniy v sfere protivodeystviya ekstremizmu // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 63-64.
2. Gorkovenko I.A. Perspektivy operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: Rostovskiy YuI MVD Rossii, 2025. S. 41-47.
3. Ovchinko O.A. K voprosu o ponyatii zhilishcha i proniknoveniya v zhilishche v kontekste obespecheniya prava na yego neprikosnovennost' // Nauchnyy komponent. 2023. № 2 (18). S. 52-59.
4. Sayfutdinova A.D., Aygozina A.M. Osobennosti realizatsii printsipa neprikosnovennosti zhilishcha v usloviyakh rasshireniya polnomochiy sotrudnikov politzii (voprosy pravovogo regulirovaniya i praktiki) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 4 (50). S. 33-39.
5. Solovey Yu.P. Vkhozhdeniye (proniknoveniye) sotrudnikov politzii v zhilye i inyye pomeshcheniya, na zemel'nyye uchastki i territorii kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, predusmotrennaya Federal'nyim zakonom «O politzii» // Administrativnoye pravo i protsess. 2012. № 3. S. 17-25.
6. Grineva D.A. Vydvizheniye i proverka versiy pri bezvestnom ischeznoventii litsa // Aktual'nyye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del na sovremennom etape: Sbornik materialov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2 ch. Ch. 1. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2007. S. 78-84.
7. Khodasevich O.N. Ogranicheniya prava lichnosti pri provedenii otdel'nykh vidov ORM. Primernyye puti resheniya // Kontsept. 2015. T. 13. S. 4316-4320.
8. Kursayev A.V. Nezakonnoye proniknoveniye v zhilishche s primeneniyem tekhnicheskikh ili inykh sredstv (stat'ya 139 UK RF) // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (98). S. 122-128.
9. Novikov V.A. Neprikosnovennost' chastnoy zhizni kak konstitutsionnoye pravo i ob'yekt ugolovno-pravovoy okhrany // Yuridicheskiy mir. 2014. № 7. S. 18-21.
10. Chechetin A.Ye. Operativno-rozysknyye meropriyatiya i prava lichnosti. Barnaul: Barnaul'skiy YuI MVD Rossii, 2006. 147 s.
11. Zheleznyak N.S. Proniknoveniye v zhilishche kak znachimyy element operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (47). S. 70-76.
12. Gusev V.A. Operativno-rozysknoye proniknoveniye v pomeshcheniya, zdaniya, sooruzheniya, na uchastki mestnosti i v transportnyye sredstva // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 2 (32). S. 147-152.
13. Churkin A.V. Vozvrashchayas' k voprosu o ponyatii zhilishcha v operativno-rozysknoy deyatel'nosti i pravovykh aspektakh proniknoveniya v zhilishche operativnykh rabotnikov // Operativnik (syshchik). 2007. № 4 (13). S. 21-26.
14. Davydov S.I. Problemy soblyudeniya konstitutsionnykh prav grazhdan pri razreshenii tipichnykh operativno-rozysknykh situatsiy // Konstitutsionno-pravovyye problemy operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Sbornik materialov vserossiyskogo kruglogo stola. SPb: Petropolis, 2012. S. 131-137.
15. Arkhipova M.V., Red'kina Ye.A. Ogranicheniye prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2024. № 1 (55). S. 84-88.
16. Bondar' A.G. Problemnyye osobennosti primeneniya otdel'nykh vidov proverochnykh meropriyatiy v deyatel'nosti operativnogo sostava MVD Rossii // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 4. S. 242-246.
17. Alekseyeva A.P., Smagorinskiy B.P., Tret'yakov V.I. Neyroseti kak instrument raboty organov vnutrennikh del: kriminologicheskii aspekt // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2023. № 3 (96). S. 85-92.
18. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdedomstvennyy nauchno-prakticheskii Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhdedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

© Поляков А.В., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Поляков А.В. Техническое проникновение в жилище при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 82-87.